

Т.А. Сухомлина, доцент кафедры «Иностранные языки»

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, Самара (Россия)

Ключевые слова: текст; когнитивный подход; содержание будущего времени; категоризация мира; художественный текст; авторская интерпретация.

Аннотация: Статья посвящена лингвистическому исследованию художественного английского текста на примере рассматривания денотативного содержания будущего времени, где центральное положение занимает абсолютная антропоцентричность текста. Актуальность статьи заключается в том, что в последние десятилетия заметно возрос интерес филологов к вопросам структурно-семантической организации текста и особенно – литературного текста, как высшей формы творческой деятельности человека. Однако, по нашему мнению, денотативная сторона будущего времени, связанная с проблемой отображения мира действительности в художественном тексте с точки зрения индивидуально-авторского познания о мире, изучена недостаточно. Это касается современного взгляда на денотативное будущее время как одну из фундаментальных проблем языкознания. Автор статьи выделяет компоненты денотативного будущего времени, исследует их выражение на примерах современных литературных источников и приходит к выводу, что они могут выражаться в форме глобальной ситуации, макро- и микроситуациями. В процессе исследования дается их основная характеристика, определяется специфика денотативного будущего времени, которая проявляется в образах конкретных персонажей художественного произведения. В результате исследования автор приходит к выводу, что будущее время является выражением категоризации временной ситуации воссоздаваемого автором реального мира. Система денотативного времени, формируемая в мышлении человека, представляет собой динамическую форму ситуации, описываемую в тексте. Эта форма называется денотативной структурой текста и отражает структуру его содержания, которое является результатом осмысления и понимания текста. К тому же компоненты денотативного будущего времени обусловлены глобальной ситуацией и макроструктурой текста. А также несут индивидуально-значимую для автора информацию. Специфика денотативного будущего времени, как утверждает автор, заключается в его референциальном значении, проявляющемся в образах художественных персонажей и заключающемся в том, что будущее время не зеркально фиксируется, а представляет собой преодоление противоречия между линейной связностью событий текста и его целостным содержанием. Результатом такого лингвистического исследования является новое представление о семантической организации текста, в котором текст рассматривается как сложная структура, образованная в результате коммуникации между автором и читателем.

Многовековой интерес к тексту как одному из центральных понятий лингвистики является актуальным, поскольку текст – это такая единица, в которой в большей степени, чем в других, сбалансированы все основные аспекты языка: знаковый (структурно-семантический), смысловой (референциально-логический) и коммуникативный. Он строится по определенным грамматическим законам и наполнен единицами разных уровней.

В настоящее время когнитивный подход к изучению текста позволяет выделить в качестве специального исследования анализ денотативного содержания будущего времени в тексте. Современный взгляд на денотативный подход к тексту очень актуален и активно разрабатывается, что обусловлено самой природой художественного текста. Актуальным в нашей статье является также проблема категоризации мира на материале будущего времени и закономерностей его отображения в художественном тексте.

Текст – это продукт речемыслительной деятельности, который направлен на познание мира. Он имеет гносеологическую природу и определенную информационно-смысловую структуру. Мы считаем, что текст – это целое речевое произведение, состоящее из предложений. Он более полноценен в коммуникативно-смысловом плане, чем отдельные предложения, и обладает как определенным содержанием, так и формой в знаковом плане.

Сознание автора не просто фиксирует с помощью языковых средств действительный мир, а определяет

в нем наиболее значимые для него события и, своеобразно комбинируя их, создает индивидуальную форму действительности. Поскольку текст – это результат авторского познания действительности, то в нем осуществляется мирописание, выражаются знания о составляющих его основных компонентах, обобщаются и интерпретируются эти знания, которые потом закрепляются в самом художественном произведении.

Время является одной из базовых категорий, характеризующих человеческое существование в мире, и наряду с понятиями предметности, качества и количества, а также с наиболее близким (по ряду базовых характеристик) пространством входит в картину мира индивида. Время – это последовательность смены состояний всего сущего. Оно не объемно и представляет собой процессный атрибут бытия. Оставаясь таким, время отвечает понятию необратимого движения и, как всякое движение, оно может быть представлено неким движущимся курсором, относительно которого расположены все составляющие бытия. В согласии с принципами теории относительности, временной курсор проецируется на составляющие сущего таким образом, что каждый данный момент служит точкой отсчета реального времени, приуроченной не к пространству в его целостности, а к конкретным составляющим этого пространства. Иначе говоря, пространство центрируется по времени относительно каждого данного объекта, существующего в пространстве. Таков диалектически понятий курсор времени, который можно назвать временным курсором существования. Все то, что синхронно

временному курсору существования, существует реально. Явлений, не синхронных временному курсору существования, не существует. Имеются лишь представления о них в голове человека, а также имеются их некие следы, заложенные в существующих явлениях, то есть соответственно видоизмененные реликты бывших явлений и потенции состояния будущих явлений.

Применительно к денотативности художественное время в тексте рассматривается в двух смыслах: как источник текста и как его содержательная характеристика. Вычленив время из событий окружающей действительности, читатель воспринимает некоторую реальную ситуацию, то есть денотативный источник текста. Система денотативного времени, которая формируется в мышлении, представляет собой динамическую форму ситуации, описываемой в тексте. Эту форму можно назвать денотативной структурой текста, отражающей структуру его содержания, которое является результатом осмысления и понимания текста.

Изучение денотативного будущего времени в тексте связано с проблемой отображения в тексте мира действительности, которая выражается различными языковыми и речевыми единицами, а также и самим текстом. Другими словами, денотативное будущее время в тексте – это воплощение индивидуально-авторского познания о мире, которое может быть представлено в интерпретированном отображении какой-либо ситуации и раскрывает временную тему отрывка или всего литературно-художественного произведения. Локализация событий во времени является эффективным средством убеждения читателя в правдивости повествования [1]. Создавая на страницах своего произведения воображаемый мир, автор текста осуществляет категоризацию временной ситуации воссоздаваемого мира в рамках текста или отрывка. Поэтому компонентами денотативного будущего времени являются изображенные в нем ситуации, которые могут выражаться в форме глобальной ситуации, а также макро- и микроситуациями.

Глобальная ситуация денотативного будущего времени имеет характер события и связана с раскрытием главной мысли в целом тексте. Примером может служить новелла Рэя Бредбери «И грянул гром» [2], где автор ставит вопрос перед читателем: «А что было бы, если ...?» Идея новеллы четко просматривается при помощи использования автором будущего времени. Он объясняет, что может произойти, если вмешаться в природу. Создавая повествование, напоминающее машину времени, автор описывает, что станет с современной цивилизацией, если разрушить равновесие природы в результате случайно раздавленной бабочки. С помощью денотативного пространства будущего времени автор раскрывает основной замысел произведения, который можно сформулировать как: «Ничто не остается без последствий, и даже малейшее движение человека может нанести непоправимый урон Будущему. Казалось бы, такая незначительная малость, как раздавленная случайно в столь далеком прошлом бабочка – это невинная жертва эгоизма и самообмана. Кому какое дело до маленькой жизни? Каждый день, прямо сейчас кто-то где-то наступает на такую бабочку, и вряд ли их волнует, что волны изменения могут прокатиться через время и пространство, неуловимо меняя ход событий в невообразимо далеком будущем, которое

невозможно представить, даже обладая самой богатой фантазией. Что в результате повлечет необратимую цепную реакцию разных бед и катастроф». В художественном мире Бредбери время способно управлять действиями человека. А задача человека в этом случае понять смысл самых неожиданных и непредсказуемых временных изменений, чтобы строить свою жизнь в согласии со временем. От человека зависит продолжение жизни природы и его самого, то есть продолжение будущего времени.

Макроситуация как компонент денотативного будущего времени описывает конкретный временной эпизод в рамках текстового фрагмента. Например, когда будущее время объединяет различные языковые формы отнесения содержательно-фактуальной информации к тому, о чем речь будет идти в последующих частях текста. Однако в художественном произведении макроситуация может не содержать прямые указания на будущее время. Поэтому временные параметры событий будут носить особый характер, то есть они будут существовать в рамках созданного писателем художественного мира. Другими словами, в пределах художественного пространства произведения читатель на любом отрезке текста вполне ориентирован относительно времени описываемых событий. Отсутствие или недостаточность временных характеристик в макроситуации восполняется большим контекстом. Например:

No matter what I do or how I behave, unprompted and unsought the gifts come. And they *will* keep on coming. Naked photos, cold pizza, their girls, even their grief. I feel a growing confidence about my stay in Nice. It *will* be all right now, I feel sure. It *will* work out [3, с. 65].

Прямые обстоятельственные временные маркеры в данной макроситуации отсутствуют, приводится лишь перечисление предметных ситуаций, с которыми герой-рассказчик может столкнуться в будущем. Однако семантику будущего легко можно восстановить по соответствующим формам глаголов-сказуемых: no matter what I do or how I behave..., I feel a growing confidence about my stay in Nice, and they will keep on coming. Другими словами, комбинируя лексико-грамматические средства будущего времени, автор косвенным образом отмечает уверенность своего персонажа в будущем. Будущее время как прием повествования дает читателю возможность яснее представить себе связь и обусловленность событий и эпизодов, глубже проникнуть в содержательную информацию [4].

Что касается микроситуации, то она репрезентируется отдельным высказыванием или цепочкой высказываний. Например, текстовое будущее время, представляющее собой лексикоцентрическую категорию и подчиняющее себе грамматическую семантику. Например, в следующих предложениях: а) I *will have to* borrow a cardigan to go home respectably [5, с. 67]; б) You'*ll have to* take my word for it [6, с. 149] – модальный глагол «have to», соотносящийся с будущим временем, сохраняет свое модальное лексическое значение и придает определенный модальный оттенок высказыванию. Он передает необходимость последующего высказывания, о котором предупреждает автор, обусловленную определенными причинами.

Или рассмотрим примеры микроситуации, где представлено противопоставление изъявительных и сосла-

гательных форм модальных связок, проецирующих в вероятность настоящего и прошлого:

If they give as much as you do just now, there *will be* no point [7, с. 112].

Then he spring up again and ask me if I *will like* a cup of coffee [7, с. 123].

But if it didn't dramatize the entire species I'd *be* very surprised [8, с. 35].

Во всех трех примерах благодаря контекстуальным условиям будущее время принимает оттенок проблематичности и предположительности действия. Значение проблематичности может быть еще и в тех случаях, когда имплицитно выражены или выражены эксплицитно условия, от которых зависит осуществление или неосуществление действия, обозначаемого глаголом *will* с инфинитивом. Таким образом, в данных примерах описываются микроситуации, которые могут иметь место в будущем, но их реализация не утверждается категорически. Действие, выраженное в придаточном предложении, от которого зависит осуществление того, что выражено в главном предложении, представляется говорящим как реально существующее или как реальная предпосылка, из которой он исходит.

Специфика денотативного будущего времени в тексте заключается в том, что оно имеет конкретную референциальную форму, проявляющуюся в образах конкретных персонажей, и заключается в том, что время не зеркально фиксируется, а представляет собой преодоление противоречия между линейной связностью событий текста и его целостным содержанием. Для иллюстрации можно рассмотреть следующий отрывок, взятый из рассказа Маккензи «Язык воды»:

Eventually I get out my own side and tiptoe, insofar as I am able to, round to the door. My wellingtons are now muddy despite my efforts but I *will be* able to wash them at the outside tap in the yard when I get home so no one *will be* angry with me [9, с. 102].

Здесь важным фактором использования будущего времени автором является усиление ожидания читателем следующих событий непосредственно перед появлением элемента малой предсказуемости – *I will be able*. Эффект этого ожидания создается с помощью постоянно усиливающегося повтора «I get», «I am», к которому читатель привыкает настолько, что может предсказать, что следующее предложение начнется так же. Результатом является неожиданный резкий переход к другой, совершенно противоположной по времени информации: «but I will be able to wash». Такой временной контраст создается в синтаксисе нарушением логической последовательности, то есть обычная размерность

нарушается. Наличие привычной паузы в конце предложения заставляет читателя фиксировать внимание на отрезке речи, построенном не так, как он ожидает. Переход к новой мысли или эмоции или дальнейшее развитие уже начатого при этом не сглаживается, а, напротив, становится более заметным в силу своей неожиданности.

Итак, денотативное будущее время, которое интерпретируется автором, может даваться в тексте как в динамическом развитии, так и при нарастании. Каждый составляющий временного элемента насыщен оценкой, интерпретацией и может быть охарактеризован в разных аспектах. Все это способствует созданию целостной картины изображаемого автором мира.

Временные ситуации будущего основаны на жизненном опыте автора и изображают в тексте мир, подобный действительности. Они всегда индивидуальны, поскольку содержат личные знания автора о мире и его составляющих. Хотя последовательность ситуаций может соответствовать реальному следованию событий, а также может быть произвольной, нарушенной или даже прямо не эксплицироваться. Все это обусловлено тем, что глобальная ситуация и макроструктура текста являются важным значением, несущим индивидуально-значимую для автора информацию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Плахова О.А. Своеобразие инициальных формул английской народной сказки. Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2013. С. 102–103.
2. Брэдбери Р. И грянул гром // Брэдбери Р. Сборник рассказов. М., 1980. 1167 с.
3. Boyd W. Gifts // Contemporary British stories. London: Perspective publications Ltd, 1994. P. 65.
4. Сухомлина Т.А. Категория футуральности и средства ее языковой манифестации : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2007. 23 с.
5. Byatt A.S. On the Day that E.M. Forster Died // Contemporary British stories. London: Perspective publications Ltd, 1994. P. 67.
6. Swift G. Chemistry // Contemporary British stories. London: Perspective publications Ltd, 1994. P. 149.
7. Mac Laverty B. The Great Profundo // Contemporary British stories. London: Perspective publications Ltd, 1994. P. 112, 123.
8. Barnes J. The Stowaway // Contemporary British stories. London: Perspective publications Ltd, 1994. P. 35.
9. Mackenzie D.S. The Language of Water // Contemporary British stories. London: Perspective publications Ltd, 1994. P. 102.

DENOTATIVE CONTENT OF THE FUTURE TENSE IN THE TEXT

© 2014

T.A. Sukhomlina, Associate Professor of the Department of Foreign Languages
Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara (Russia)

Keywords: text; cognitive approach; the content of future tense; categorization of the world; literary text; author's interpretation.

Annotation: The article is devoted to the linguistic study of the literary English text using the example of considering the denotative content of future tense, where the main role belongs to the absolute anthropocentricity of the text. The relevance of the article is that during recent decades the interest of philologists to the issues of text structural-semantic organization and especially to the literary text has significantly increased. However, in our opinion, the denotation aspect of the future tense, associated with the author's individual knowledge of the world, is not well investigated.

It concerns the modern view on the denotative future tense as on one of the fundamental problems of linguistics. The author identifies the components of the denotative content, explores its expression using the examples of the contemporary literary sources and comes to the conclusion that they can be expressed in the form of the global situation, macro- and micro-situations. In the process of research their main characteristic is given, the specific denotative content of the future tense, which is based on the images of the main characters are determined. In the result of the research, the author comes to the conclusion, that the future tense is the expression of categorization of tensed situation of the reconstructed author's real world. The system of denotative tense, which is formed in the man's thinking, represents a dynamic situation form described in the text. This form is called the denotative structure of the text and reflects the structure of its content, which is the result of thinking and understanding. In addition, the components of the denotative future tense are restricted by the global situation and the macrostructure of the text. They also carry the information individually significant for the author. The specific of the denotative future tense is in its referential meaning appeared in the images of artistic characters. It means that the future tense represents the overcoming of the discrepancy between the linear connection of events in the text and its comprehensive content. The result of this linguistic study is a new concept of the text semantic organization which considers the text as a complex structure formed in the result of communication between the author and the reader.